— Мама с папой разрешили мне поставить кое-какие тренажеры в гараже. У меня есть беговая дорожка и одна из тех штук, где я лежу на спине, поднимаю веса и сочетаю другие силовые и подъемные упражнения.

Я мог только наблюдать, как она смотрела вниз на свои ноги, а затем в мои глаза, держа меня в непонимании. Потом, когда Кэролайн беспомощно поймала меня своим гипнотизирующим взглядом, мне пришла в голову мысль, что я знаю, что это неправильно, но что-то, что я просто не мог с собой поделать. Не то, чтобы у меня были какие-то иллюзии, якобы я был единственным парнем, который согласился бы на такую мысль. Просто я неизбежно чувствовал себя виноватым больше, чем большинство других парней. Видите ли, я начал задаваться вопросом, были ли на ней трусики, вообще какое-нибудь белье под халатом. Это была не неожиданная мысль, и она не выходила у меня из головы с тех пор, как я пошалил с матерью. О, я знаю, что продолжаю упоминать их, но они, в конце концов, являются изюминкой моего ограниченного сексуального опыта. Как бы то ни было, я пытался урезонить себя, почему совершенно нормально думать о том, как одеваются сексуальные женщины и носят ли они нижнее белье. Нет, это бюстгальтер и трусики, сказал я себе, думая, что нижнее белье звучит так клинически и несексуально.

— Полагаю, у тебя не будет никаких проблем ... — она улыбнулась и провела языком по верхней губе, — ... хммм, поднять кого-то вроде меня, Джастин? — слова сорвались с ее губ дразняще, но дружелюбно.

Я сделал долгий медленный глоток апельсинового сока, чтобы собраться с мыслями, я должен был просто отвлечься от женщины и направления разговора.

— У меня есть еще одно снаряжение, которое я использую для упражнений, — сказал я, слишком поздно осознав, что это было совершенно неправильно.

Кэролайн подавила смешок, но ей удалось отвлечь меня.

— Мне действительно жаль, Джастин, просто мой ум, каким бы острым он ни был, иногда задумывается о более, скажем так, низменных вещах в жизни, а ты умудряешься говорить ужасные вещи, а теперь, пожалуйста, продолжай.

— Мой о-о-отец поставил несколько... ээ... решеток на задней стене гаража. На одной из них, футах в десяти от земли, висит пара ручек. — я на мгновение остановился, словно ожидая какого-то сексуального подтекста, но так и не дождался.

— Я висну на них вниз головой, а потом пытаюсь дотронуться до пальцев ног.

— Сколько ты подтягиваешься, пятнадцать или двадцать раз?

Я кивнул. Я знал, что так и будет, но сексуальный подтекст Каролины Гершфельдт произвел на меня такое впечатление, что я не мог не ответить на ее вопрос.

— Обычно я стараюсь сделать больше двадцати.

— Держу пари, что последние пять или шесть были бы намного легче, если бы каждый раз, когда ты их делал, тебя ждала небольшая награда! — она положила руку на колено и провела ею по всей длине бедра, пока я не увидел всю ее ногу и большую часть правого бедра.

— Я помню тебя, когда ты доставлял те бумаги, ты был просто толстым ребенком, а теперь посмотри на себя, ты намного легче, с мышцами там, где раньше были все эти жировые

складки. — она посмотрела на мой пустой стакан.

— Хочешь еще выпить? Апельсинового сока больше нет, но у меня есть упаковка простой минеральной воды.

Я смотрел, как она смотрит на меня, как ее взгляд скользит от моих ног и останавливается на моих шортах. Тесные, в лучшие времена они ощущались еще более неудобно, благодаря растущей проблеме, вызванной ее эффектными ногами и моим живым воображением. Через несколько секунд она продолжила осмотр, пока, наконец, ее взгляд не встретился с моим.

— Минеральной воды будет достаточно, Миссис Хершфельдт.

Когда она подошла к холодильнику, мой взгляд как магнитом притянуло к подолу ее халата. Я наблюдал, как она согнулась в талии, а не в колене, чего, как я подозреваю, она никогда бы не сделала в любой другой ситуации, я видел, как подол ее халата значительно приподнялся, обнажив ее ноги выше бедра. Я знал, Кэролайн дразнит меня, пытаясь возбудить еще больше. Похоже, это был преднамеренный акт сексуально просвещенной женщины. И если она также была мудрой женщиной с модельной внешностью, которой изображала себя, тогда, возможно, она... ? Но сама идея показалась мне слишком нелепой, и я, конечно, отверг ее.

— Ты что-нибудь делаешь завтра днем? — она протянула мне бутылку минеральной воды и встала передо мной. Затем наклонилась вперед, обхватила меня за плечи обеими руками и начала нежно массировать.

— Н-Нет, а что?

Все это было невероятно. Сначала - продолжающиеся сексуальные игры, затем Кэролайн наклонилась вперед, массируя мои плечи, позволяя своему халату раскрыться, открывая глубокую и дразнящую ложбинку, которая остановилась, едва не обнажив ареолу или сосок, и теперь было приглашение вернуться.

— Ни о чем не беспокойся, Джастин. Это просто идея, которую я хочу обсудить, но сейчас у меня нет времени, потому что мой муж скоро встанет с постели, и будет лучше поговорить, когда он уйдет, что он и сделает завтра утром.

Как будто мне не о чем было думать, теперь она хотела, чтобы я был рядом, когда ее муж в отъезде. Черт возьми, может быть, идея, которую я обдумывал раньше, была не такой уж глупой.

— Хорошо, Миссис Гершфельдт, — сказал я наконец. — Я зайду. Во сколько?

— Я бы предпочла, чтобы ты называл меня Кэролайн, и если ты сделаешь это в два часа, мой муж точно уедет к тому времени.

Как только я вышел из дома, что-то пришло мне в голову, что-то, о чем я не мог думать, что-то, что буквально вертелось у меня на языке. Я был уверен, что знаю ее откуда-то еще, но откуда, не мог вспомнить. У меня было чувство, что это будет долгий путь к объяснению причины приглашения.

http://tl.rulate.ru/book/1404/42112